

Услышав, что Чжао Сяоюй хочет посоревноваться с ней, красивые глаза Тан Цинцина вспыхнули странным образом, а затем сказали с пустым выражением лица: ". Чжао Сяоюй, я до сих пор очень хорошо знаю твою технику гуциня, у тебя нет таланта в этой области, так что даже у меня есть годы. Без правильной тренировки гукиня, ты все еще не моя пара!"

"Что... что делает тебя таким уверенным в себе?"

После того, как Чжао Сяоюй услышала слова Тан Цинцин, в ее прекрасных глазах вспыхнули следы гнева, и ее выражение было очень взволнованным, когда она закричала на Тан Цинцин.

"Я все еще очень хорошо знаком с вашим талантом, если вы сейчас сравните цинь со мной, это просто самоубийство!"

Хайрам Танг сказал со спокойным лицом.

"....."

Чжао Сяо-оу посмотрел на Хирама Танга перед ней и сделал глубокий вдох, а затем закричал большими, слезливыми глазами: "Хорошо, Хайрам Танг, так как Если ты так уверен в себе, то я признаю, что, возможно, я тоже не подхожу тебе сейчас, но неважно, что я не подхожу тебе, я знаю кое-кого. Просто сделай это!"

"Какие люди?"

Тан Цинцин была ошеломлена, когда услышала это.

"Позвольте мне представить вам, это мой парень Сунь Ян, Сунь Ян - потомок пятнадцатого поколения Гуанлинской школы Гуциня, а теперь он - столичный мюзикл. Профессора студентов, разве вы всегда не чувствовали себя очень хорошо? Ты осмеливаешься конкурировать с моим парнем?" Чжао Сяо-оу потащил молодёжь рядом с ней и закричал на Тан Цинцина с очень самодовольным выражением лица.

А Чэнь Мо Су Мубай и остальные знали, что это личное дело между Тан Цинцин и этой девушкой, поэтому они все это время не сказали ни слова и спокойно наблюдали за происходящим.

"Преемник школы Гуанглинга?"

После того, как Тан Цинцин узнала личность этой Сунь Ян, странный взгляд вспыхнул среди ее прекрасных глаз.

В конце концов, сама Тан Цинцин тоже была любовницей гуциня, но из-за своей работы позже,

у нее не было другого выбора, кроме как отказаться от гуциня, она очень ясно говорила о статусе Школы Гуанлинь в мире гуциня.

Так как этот Сунь Ян был преемником школы Guangling, то этот человек должен быть очень хорош в инструменте.

Чжао Сяюй не мог не усмехнуться после того, как увидел молчание Тан Цинцина, затем сделал шаг вперед и спросил в Тан Цинцине в очень провокационном тоне. Тан Цинцин, почему ты боишься говорить? Не смеет ли он со мной соревноваться?"

"Я боюсь конкурировать с тобой?"

Тан Цинцин не могла не хихикать, затем повернула голову прямо к женщине рядом с ней и сказала: "Учитель Ли, я вынужден попросить вас помочь мне найти мою гуцинь..."

"Ладно, без проблем!"

Учитель Ли услышал слова Тан Цинцина и даже согласился, затем развернулся и побежал к месту расположения коробки.

Несколько минут спустя учитель Ли вышел из коробки, держа в руках гуцинь.

После того, как Тан Цинцин увидела свой собственный гуцинь, в ее прекрасных глазах вспыхнул намек на волнение, так как она не видела его долгое время.

Су Мубай Су Мую Чэнь Мо и другие спокойно стояли рядом с Тан Цинцин, и никто не заговорил.

"Чжао Сяоу, ты не собираешься соревноваться со мной на цине? Когда это начинается?"

Тан Цинцин мягко спросил в Чжао Сяюй.

"Ты можешь начать в любое время!"

Чжао Сяюй в обморок вернул приговор.

Тан Цинцин даже не захотел думать о том, чтобы бежать прямо после того, как услышал это предложение, затем спокойно сел на стул и мягко погладил гуцинь перед ней.

Когда руки Тан Цинцина дотронулись до гуциня, она показала исключительно очаровательную улыбку, которая заставляла людей чувствовать себя так, как будто они купались весенним

ветерком.

Чжао Сяоюй не могла не храпеть, когда смотрела на Тан Цинцин, потом оставила свой маленький ротик и сказала: "Ведя себя так, все еще эта добродетель после стольких лет...".

Этот парень Чжао Сяоюй, Сунь Ян, казалось, был привлечен темпераментом Тан Цинцина в это время, и устался на Тан Цинцина в приглушенном виде, его глаза были наполнены необычной жадностью.

Из этого видно, что этот парень Чжао Сяоюй, Сунь Ян, тоже не должен быть хорошим.

"Дорогая, на этот раз не смотря ни на что, ты должна помочь мне победить ее, я посмотрю, посмеет ли она все еще быть такой высокомерной в будущем!"

Чжао Сяоюй даже не заметил глаз Сунь Ян и закричал на Сунь Ян с возбужденным выражением во рту.

"Детка, не волнуйся, я не проиграю!"

Сунь Ян еле-еле ответила в ответ с очень уверенным выражением лица.

"Конечно, это так, мой муж лучший!"

Чжао Сяоюй поговорил, стоя на цыпочках и поцеловал нарисованное лицо Сунь Яна.

Чен Мо беспомощно посмеялся после того как увидел эту сцену, Випин даже не начал пока, и эти 2 человека начали целовать, делая это выглядеть как они были уверены выиграть сегодня.

"Из-за чего эти два человека должны быть высокомерными? Хайрам определенно выиграет позже!"

Су Мую, с другой стороны, кричала маленьким ртом, ее глаза были наполнены отвращением.

"Хэй Цин не так-то просто выиграть!"

Су Мубай вздохнул тихо.

"Почему? Кузен, разве ты не говорил, что Хайрам великолепен?" Су Мую кричал большими слезливыми глазами.

"Сестра Цинцин действительно очень могущественна, но эта Сунь Ян еще более могущественна, чем сестра Цинцин"!

Су Му Бай вздохнул нежно, а затем продолжил: "Маленький Юй, ты мало что знаешь о гуцине, который в настоящее время является самым известным в отечественном мире гуцинь. Это могла быть школа Гуанглинга, если бы это было десять лет назад, могли бы еще быть секты, которые могли бы конкурировать с ними, но эти последние несколько лет... Время все внимание тех сект было украдено школой Guangling, и этот Сунь Ян является преемником школы Guangling, он должен быть очень хорош в цитрах. Но Цинцин изучала гуцинь всего несколько лет, когда была молодой, и по сравнению с таким профессиональным пианистом, как Сунь Ян, она, естественно, не имела О каком преимуществе говорить!"

"Я не думал, что это нарисованное лицо перестанет приходить..."

После того, как Су Му Муйю поняла значение Су Мубай, Су Муйю оставила свой маленький рот, как будто она уже чувствовала в сердце, что Тан Цинцин не может быть оппонентом Сунь Яна.

Чен Мо же спокойно стоял, глядя на Тан Цинцина и Сунь Яна, и выражение лица Чен Мо было необычайно тяжелым.

В голове Чен Мо снова и снова звучала серия прошлых событий, как в кино, и эти воспоминания заставляли Чен Мо чувствовать себя очень болезненно, но в какой-то степени счастливо.

Внимательный Су Му Бай, естественно, обнаружил, что что-то не так с выражением лица Чэнь Мо, и спросил: "Чэнь Мо, что с тобой?".

"....."

Чэнь Мо был ошеломлен словами Су Му Бая, затем покачал головой и мягко сказал: "Немного..."

"Тогда почему выражение твоего лица такое уродливое? Ты плохо себя чувствуешь? Если тебе неудобно, я отвезу тебя обратно." Су Мубай сказал тихо.

"Все в порядке, я просто вспоминал старые воспоминания!"

Чен Мо сказал слабо.

<http://tl.rulate.ru/book/41148/954781>